Радио Свобода

http://www.svobodanews.ru/content/blog/2199946.html

Блоги / Ольга Балла-Гертман

Цивилизьяна дёргает рычаг

25.10.2010 00:53
Ольга Балла-Гертман
Андрей Павленко. Возможность техники. – СПб.: Алетейя, 2010. – 224 с.

В своей книге, написанной по результатам многолетнего исследовательского проекта, московский философ Андрей Павленко продолжает ту линию в понимании техники, которая была начата ещё в первой половине прошлого века одним нашим соотечественником - о. Павлом Флоренским и двумя немцами - Мартином Хайдеггером и Фридрихом Дессауэром. Точнее, тут стоило бы говорить не столько о линии, сколько о сплетении линий, истоки у которых были довольно разные. Все эти мыслители, хотя и современники, сойдись они вместе, вряд бы вполне поняли и приняли друг друга – но кое к чему общему они, друг друга не зная, всё же пришли. Да и стимулы к этому у них были, надо признать, по существу общие.

Наиболее чуткие люди западной цивилизации, к концу XIX столетия создавшей между человеком и природой мощную, самовластную и самоцельную прослойку в виде техники, уже тогда начали чувствовать потребность в том, чтобы примирить технику с библейскими истоками своей цивилизации и культуры – и с самим существом человека, как они его понимали. Потребность эта была тем более настоятельной, что чуждость, если не сказать - враждебность техники человеку к тому времени стала слишком уже бросаться в глаза. На поверхностный взгляд уж точно.

Нужна оказалась поэтому своего рода терапевтическая культурная работа – к слову

сказать, так и не ставшая магистральной в западной мысли, а оставшаяся где -то на её почти экзотической окраине. Такая её окраинность даже удивительна, ибо отношение к технике, предложенное участниками этой работы настолько органично для нашей культуры с её двуедиными - библейскими и античными – корнями, что, казалось бы, попросту напрашивается. Возобладали подходы куда более поверхностные: с одной стороны, отвержение техники как начала, разрушительного для человека, отчуждающего его от природы, а там и от собственной сущности – и, с другой, принятие её на том простом основании, что от неё много пользы и удобства и вообще, куда же теперь от неё денешься? От чего, разумеется, техника ни на минуту не переставала быть проблемой, и связанное с ней - пусть и не вполне артикулированное - культурное напряжение тоже никуда не исчезало.

Терапия же, предложенная Флоренским, Хайдеггером и Дессауэром, состояла вот в чём. Все они восстанавливали исходную цельность человека – как вида, - его техники и его мира. Все они, каждый на свой лад, укореняли технику не просто в практической надобности и даже не только в природе человека. Они прослеживали её корни вплоть до глубин самого бытия – и тех отношений с ним, что органичны именно для нашей, техногенной par excellence, культуры.

Эту-то линию и продолжает Павленко. На вопрос "Как возможна техника?" он предлагает – развёртывая в трёх главах своей книги – ответ: "Она возможна как незапрещающее позволение бытия". Как выведение на поверхность собственных его, бытия, глубинных возможностей.

Из этого выведения, кстати, отнюдь не следует с непременностью тип рационализма, развившийся в европейское Новое время и многим кажущийся единственн о возможным. Ничуть не предполагаются им и те "космофобия и антропоцентризм", то "пренебрежение к природе и надменное самовозвеличивание" человеческого разума, которые в итоге поставили его на службу им же порождённой техники и заставили его "работать на Сверхиндивида", а "неповторимого человека" привели к антропологическому вырождению: превратили его в "цивилизьяну, которая самозабвенно отдаётся техническим способам дезиндивидуации". Более того: путь, приведший к "техническому рабству", которое и приняло в современном мире "антропологическую форму "цивилизьяны"" – это вообще "авантюра с совершенно не свойственными" разуму задачами. Всё могло быть – и может быть – иначе.

"Двери "возможности техники"" могут быть открыты с другой, "неожиданной стороны": она может быть поставлена на совершенно иные основания. Укоренена в этичном, "одушевлённом", заботливо-чутком – и, главное, не доминирующем и не побеждающем - отношении к миру.

Утопия? Во всяком случае, пока цивилизьяна увлечённо жмёт на рычаг созданной ею технической мегамашины, которая, очень возможно, скоро всех нас угробит, - пока рычаг ещё не совсем опустился – у нас ещё есть время об этом подумать.

Метки: философия, антропология, философия техники